

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
4 February 2026
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Комиссия по торговле и развитию

Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по торговле, услугам и развитию

Двенадцатая сессия

Женева, 15–16 апреля 2026 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

Сервисификация для диверсификации экономики

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

Сервисификация, т. е. все более широкое использование услуг в качестве вводимых ресурсов во всех секторах, в нарастающей степени стимулирует структурные преобразования, диверсификацию экономики и участие в глобальных цепочках создания стоимости. Традиционные услуги и, все в большей степени, научноемкие и предоставляемые в цифровом формате услуги являются неотъемлемой частью экспорта товаров и услуг и лежат в основе производства в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг.

Данные из развивающихся регионов показывают, что сервисификация может открыть возможности для диверсификации и модернизации экономики, а также для участия в более высокодоходных сегментах глобальных цепочек создания стоимости. Цифровизация расширила эти возможности, но также создала новые барьеры, и результаты зависят от национальных условий. Для политиков критически важны три области: инфраструктура; благоприятная нормативно-правовая среда для производства и предоставления услуг; и человеческие ресурсы, включая развитие соответствующих компетенций.

Торговая политика играет ключевую сквозную роль, которая отражает центральное значение регулирования в управлении торговлей услугами. Поскольку торговые соглашения все чаще охватывают сферу услуг и цифровую торговлю, многие развивающиеся страны сталкиваются с серьезным препятствием: недостаточностью данных о торговле услугами и услугах, включенных в процесс производства. Устранение этих пробелов в данных имеет решающее значение для разработки торговой политики, основанной на фактических данных, проведения информированных переговоров и обеспечения того, чтобы сервисификация стала движущей силой инклюзивных структурных преобразований.

Введение

1. Основная тема двенадцатой сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по торговле, услугам и развитию «Сервисификация для диверсификации экономики» была утверждена Советом по торговле и развитию в рамках процедуры молчания, которая завершилась 15 декабря 2025 года¹.
2. Эта тема отвечает мандату, предоставленному шестнадцатой сессией Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, на которой государства-члены приняли Женевский консенсус (TD/561/Add.2). В частности, данное совещание вносит вклад в выполнение пунктов 80.14 и 80.15 Женевского консенсуса, в которых содержится призыв к ЮНКТАД «продолжать поддерживать и поощрять деятельность и инициативы в развивающихся странах путем совершенствования торговли услугами» и «продолжать совершенствовать сбор, доступность и использование данных о торговле услугами для принятия информированных политических решений, чтобы все, особенно женщины, микропредприятия и малые и средние предприятия, могли использовать торговлю услугами в качестве рычага и извлекать из нее выгоды и поддерживать разработку стратегий развития экспорта услуг на основе анализа конкурентоспособности».
3. В настоящей записке представлена справочная информация о сервисификации, растущем использовании услуг в качестве вводимых ресурсов во всех секторах и значении сервисификации для диверсификации экономики. В ней приводится обзор основных глобальных и региональных тенденций в области сервисификации, представлены отдельные эмпирические тематические исследования, иллюстрирующие, как сервисификация может способствовать модернизации и диверсификации, а также обсуждаются основные политические факторы, определяющие результаты сервисификации. В частности, в записке содержится анализ роли торговой политики на основе обзора недавних торговых соглашений и освещаются новые приоритеты, связанные с инфраструктурой, нормативно-правовой средой и развитием компетенций. Отмечаются сохраняющиеся пробелы в данных о торговле услугами и услугах, включенных в процесс производства, что подчеркивает важность улучшения данных для поддержки разработки политики на основе фактических данных.

I. Сервисификация и диверсификация экономики

4. Сервисификация стала одним из ключевых факторов диверсификации экономики, структурных преобразований и участия в глобальных цепочках создания стоимости. Под сервисификацией понимается тенденция к тому, что как традиционные услуги (такие, как транспорт, путешествия и другие бизнес-услуги), так и наукоемкие и предоставляемые в цифровом формате услуги (такие, как страховые и финансовые услуги, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, услуги в области исследований и разработок, профессиональные и управленические консультационные услуги, услуги в области здравоохранения, образовательные услуги и т. д.) все чаще становятся промежуточными вводимыми ресурсами, интегрированными в производство и экспорт товаров и услуг.
5. К 2022 году услуги составляли 71 % мировых промежуточных вводимых ресурсов, в том числе 18 % в сырьевых отраслях и 31 % в обрабатывающей промышленности². Это отражает важную роль сервисификации, поскольку услуги лежат в основе производства во всех секторах. Однако модели характеризуются различиями между развитыми и развивающимися регионами, причем более развитые экономики в большей степени используют вводимые ресурсы в форме услуг.

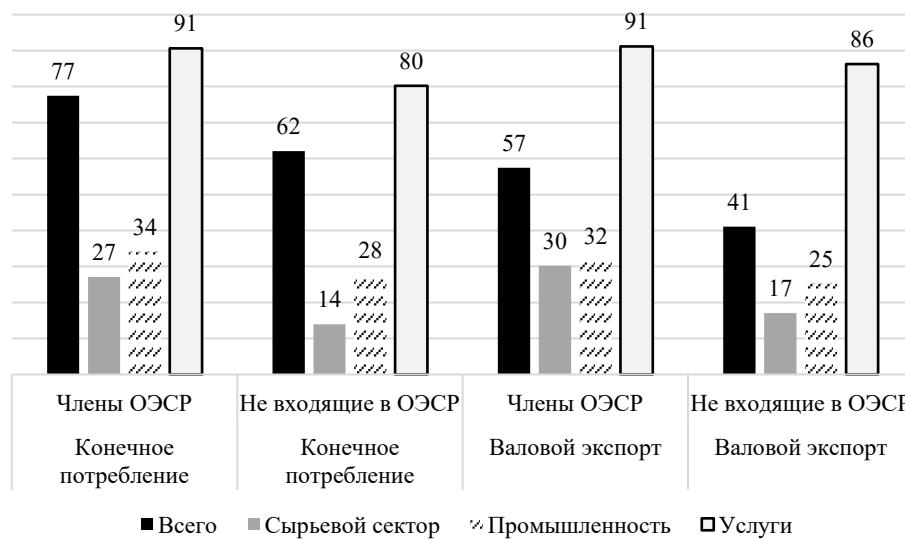
¹ См. также TD/B/EX(78)/2.

² Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), база данных о торговле добавленной стоимостью (по состоянию на ноябрь 2025 года), данные о промежуточных вводимых ресурсах производственных процессов.

Аналогичные различия наблюдаются в доле услуг, являющихся частью валового экспорта (рис. 1).

Рис. 1

Услуги лежат в основе производства во всех секторах: промежуточные вводимые ресурсы, использованные для конечного потребления и валового экспорта, 2022 год
(в процентах)

Источник: ОЭСР, база данных о торговле добавленной стоимостью (по состоянию на ноябрь 2025 года). База данных охватывает 38 стран ОЭСР и 38 стран, не входящих в ОЭСР.

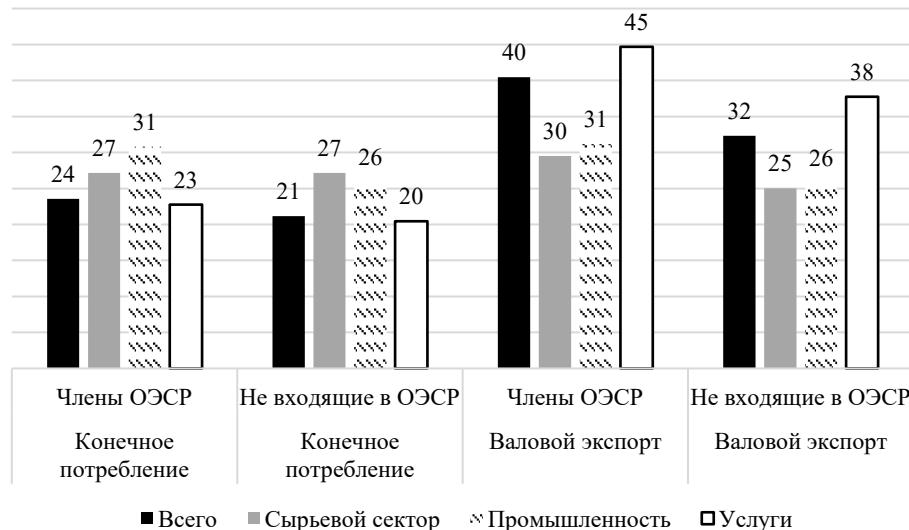
6. Движущими факторами сервисификации являются в значительной степени научноемкие услуги и предоставляемые в цифровом формате услуги, которые играют ключевую роль в модернизации и создании добавленной стоимости. Как показано на рис. 2, научноемкие услуги составляют значительную долю в объеме используемых в качестве вводимых ресурсов услуг, особенно в странах с развитой экономикой и в услугах, являющихся частью валового экспорта, что подчеркивает их важность для конкурентоспособности и структурных преобразований.

7. Цифровизация еще больше усиливает эти тенденции, делая многие услуги доступными для торговли в больших объемах. Как видно на рис. 3, услуги, предоставляемые в цифровом формате, составляют более половины объема используемых в качестве вводимых ресурсов услуг в конечном потреблении во всех странах, что указывает на значительный потенциал для развития цифровых услуг. Однако по-прежнему существует значительный разрыв в способности стран эффективно представлять и использовать эти услуги, что подчеркивает сохраняющиеся различия в области интеграции цифровых и научноемких продуктов. Например, услуги, предоставляемые в цифровом формате, в настоящее время составляют 56 % мирового экспорта услуг (годовой рост на 7,1 % в период с 2015 по 2024 год), хотя сохраняются разительные различия. В развитых странах услуги, предоставляемые в цифровом формате, составляют 61 % экспорта услуг, тогда как в наименее развитых странах их доля составляет лишь 16 %³.

³ База данных UNCTADstat, данные по экспорту (по состоянию на ноябрь 2025 года).

Рис. 2

Доля наукоемких услуг в объеме используемых в качестве вводимых ресурсов услуг в производстве и экспорте всех секторов, 2022 год
 (в процентах)

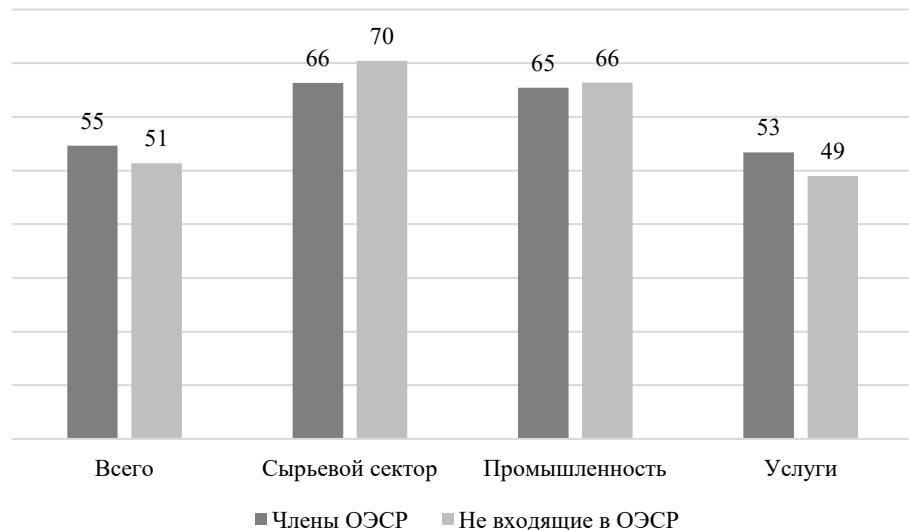

Источник: ОЭСР, база данных о торговле добавленной стоимостью (по состоянию на ноябрь 2025 года). База данных охватывает 38 стран ОЭСР и 38 стран, не входящих в ОЭСР.

Примечание: К наукоемким услугам относятся категории деятельности в области информации и связи; финансовой деятельности и страхования; и прочая профессиональная, научная и техническая деятельность.

Рис. 3

Услуги, предоставляемые в цифровом формате, составляют более половины почти всех используемых в качестве вводимых ресурсов услуг в конечном потреблении во всех секторах, 2022 год
 (в процентах)

Источник: ОЭСР, база данных о торговле добавленной стоимостью (по состоянию на ноябрь 2025 года). База данных охватывает 38 стран ОЭСР и 38 стран, не входящих в ОЭСР.

8. Для развивающихся стран, не имеющих крупной базы обрабатывающей промышленности, сервисификация открывает путь к более высокодоходным сегментам глобальных цепочек создания стоимости, позволяя перейти от зависимости от сырьевых товаров и низкоквалифицированного трудоемкого производства к производству более сложных товаров и услуг.

9. Цифровые и наукоемкие услуги сокращают производственные циклы и обеспечивают недорогой доступ к мировому рынку, а транспортные и логистические услуги могут снизить торговые издержки. Цифровые и наукоемкие услуги также способствуют участию в глобальных цепочках создания стоимости и позволяют странам специализироваться на проектировании, логистике и других вспомогательных услугах, которые дополняют производство товаров. Цифровизация ускоряет переход к сервисификации, особенно в экспорте, основанном на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), в то время как сохраняющийся дефицит квалифицированных кадров может служить препятствием для участия в более высокодоходным сегментах⁴. Цифровые платформы играют ключевую роль в снижении барьеров для экспорта услуг, но для интеграции в глобальные цепочки создания стоимости необходимы надежная инфраструктура, правила трансграничного обмена данными и цифровые компетенции⁵.

10. Услуги, интегрированные в производство, ускоряют производство, поддерживают модернизацию и приближают создание добавленной стоимости к конечным рынкам⁶. Услуги стимулируют структурные преобразования в развивающихся странах посредством торговли, технологий и компетенций, повышая производительность во всех секторах⁷.

11. В развивающихся экономиках, несмотря на то что сфера услуг является доминирующей отраслью экономики и обеспечивает более 50 % валового внутреннего продукта⁸, ее роль в глобальных цепочках создания стоимости по-прежнему недооценивается из-за сохраняющихся пробелов в данных⁹.

II. Предварительные эмпирические выводы о сервисификации

12. Данные исследований уровня компаний и стран Африки, Азии и Латинской Америки показывают, что сервисификация может способствовать структурной трансформации и диверсификации экономики в сырьевом секторе, секторе обрабатывающей промышленности и секторе туризма. Сервисификация способствует этому, потенциально помогая компаниям модернизировать процессы и продукты и перейти к более высокопроизводительным видам деятельности.

13. Несмотря на свою информативность, представленные ниже тематические исследования отражают опыт, обусловленный конкретными условиями, и носят иллюстративный характер, а не являются репрезентативными для общей динамики на

⁴ См. European Bank for Reconstruction and Development, 2024, *Transition Report 2024-25: Navigating Industrial Policy, Promoting structural change*, London: 40–69.

⁵ World Bank and World Trade Organization, 2023, *Trade in Services for Development: Fostering Sustainable Growth and Economic Diversification*, Washington, D.C., and Geneva.

⁶ Miroudot S and Cadestin C, 2017, *Services in global value chains: From inputs to value-creating activities*, OECD Trade Policy Papers, No. 197, OECD Publishing, Paris.

⁷ См., например, Nayyar G, Hallward-Driemeier M и Davies E, 2021, *At Your Service? The Promise of Services-Led Development*, World Bank, Washington, D.C.

⁸ База данных UNCTADstat, данные о валовом внутреннем продукте (по состоянию на январь 2026 года).

⁹ Это недооценка отражает отсутствие национальных таблиц «затраты-выпуск» и данных на уровне предприятий во многих развивающихся странах. Хотя база данных ОЭСР о торговле добавленной стоимостью охватывает 38 стран ОЭСР и 38 стран, не входящих в ОЭСР, она не содержит информации о добавленной стоимости в отношении многих других развивающихся стран; данные уровня предприятий, которые могли бы предоставить дополнительную информацию, также в большинстве случаев отсутствуют в большинстве этих стран.

региональном или страновом уровне. Кроме того, результаты значительно различаются по странам и зависят от таких факторов, как цифровая инфраструктура, компетенции, учреждения и дополнительные меры политики.

14. Исследование сферы туризма Чили показало, что внедрение цифровых услуг связано с конкурентоспособностью гостиничных компаний, что подчеркивает потенциальное влияние цифровой трансформации на туризм¹⁰. Данные, собранные в ходе личных опросов, показали, что цифровая трансформация и решения по автоматизации услуг связаны с долгосрочными финансовыми показателями в секторе туризма. Однако результаты исследования также показали, что успех трансформации зависит от наличия нескольких важных факторов, в том числе трансформационного лидерства, согласующегося со стратегическим видением, изменения организационной культуры и развития новых цифровых компетенций.

15. Данные уровня предприятий из Китая свидетельствуют о том, что сервисификация может способствовать модернизации цепочек создания стоимости. Например, интенсивное использование услуг в области исследований и разработок, проектирования, логистики и маркетинга связано с модернизацией глобальной цепочки создания стоимости на верхних и нижних уровнях, что потенциально может способствовать переходу компаний от низкоквалифицированной переработки к брендингу и услугоемким видам деятельности¹¹. Исследование уровня компаний, основанное на данных из исследовательской базы данных китайского фондового рынка и бухгалтерского учета, таможенных отчетов и городских ежегодников, показывают, что цифровизация может усилить сервисификацию в обрабатывающей промышленности и, таким образом, позволить компаниям масштабировать услуго-ориентированные продукты и поддержать услуго-ориентированную промышленную модель Китая¹².

16. Аналогичная динамика наблюдается и в других развивающихся странах, хотя и в разных секторах. Сообщается, что услуги играют важную роль в экономической и отраслевой трансформации Кении, в частности благодаря их интеграции в производственные цепочки создания стоимости. В Кении, где доля услуг составляет почти 60 % валового внутреннего продукта¹³, услуги (особенно логистика, тестирование и сертификация, а также финансовые услуги) играют важную роль в плодоовоощеводстве для поставки высокоценных органических экспортных товаров на престижные международные рынки¹⁴. Хотя прямой вклад услуг в занятость, экспорт и валовой внутренний продукт может быть ограниченным, косвенное воздействие за счет повышения производительности и инноваций, как представляется, является значительным в долгосрочной перспективе. Масштаб этих воздействий зависит от дополнительных мер политики, институциональной координации между секторами услуг и эффективного управления динамикой обменного курса.

17. Литература по цепочкам создания стоимости в сфере возобновляемой энергетики дополнительно иллюстрирует, как сервисификация может способствовать модернизации. Исследование южноафриканских поставщиков ветроэнергетического оборудования показывает, что местные поставщики обеспечили модернизацию, предоставляя профессиональные инженерные услуги, услуги по разработке проектов и послепродажное обслуживание импортных турбин¹⁵. В этом контексте, расширяв

¹⁰ См. Farías A and Cancino CA, 2021, Digital transformation in the Chilean lodging sector: Opportunities for sustainable businesses, *Sustainability*, 13:8097.

¹¹ Du Y and Agbola FW, 2024, Servicification and global value chain upgrading: Empirical evidence from China's manufacturing industry, *Journal of the Asia Pacific Economy*, 29(2):739–761.

¹² Wang W and Thangavelu S, 2024, Does digitalization promote the servicification of manufacturing in China?, Discussion Paper No. 511, Economic Research Institute for ASEAN and East Asia.

¹³ База данных UNCTADstat (по состоянию на январь 2026 года).

¹⁴ Khanna A, Papadavid P, Tyson J and te Velde DW, 2016, *The Role of Services in Economic Transformation – with an Application to Kenya*, Khanna A, Papadavid P, Tyson J and te Velde DW, Sustainable Economic Transformation, London.

¹⁵ См. Hansen UE, Nygaard I, Morris M and Robbins G, 2022, Servicification of manufacturing in global value chains: Upgrading of local suppliers of embedded services in the South African market for wind turbines, *Journal of Development Studies*, 58(4):787–808.

свою деятельность на эти новые виды услуг, местные поставщики смогли получить значительную добавленную стоимость, в том числе за счет регионального экспорта.

18. Инфраструктура ИКТ и экосистема цифровых телекоммуникаций Вьетнама являются важными факторами, способствующими развитию торговли услугами и росту производительности, которые поддерживают структурные сдвиги в направлении более высокодоходных видов деятельности. Имеющиеся данные о сделках уровня компаний показывают, что экспорт услуг связан с более высокой производительностью компаний и быстрым ростом телекоммуникационного сектора. Последний также поддерживается частными инвестициями и растущим участием корпоративных и финансовых инвесторов, которые играют стимулирующую роль¹⁶.

19. В дополнение к исследованиям уровня отдельных стран несколько многосторонних и региональных исследований предоставляют более широкую аналитику по моделям сервисификации. Анализ торговли добавленной стоимостью на уровне Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) показывает наличие сильной корреляции между импортом высокотехнологичных бизнес-услуг и экспортной конкурентоспособностью в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности¹⁷. Аналогичным образом, данные о глобальной цепочке создания стоимости на уровне секторов азиатских экономик¹⁸ указывают на повсеместную сервисификацию, причем степень зависимости от иностранных и отечественных услуг варьируется в зависимости от положения стран в цепочках создания стоимости. Экономики с более глубоким участием в глобальных цепочках создания стоимости, но с более низкими позициями в цепочках создания стоимости, как правило, в большей степени используют иностранные услуги, интегрированные в экспорт продукции, в то время как экономики, занимающие более высокие позиции, в большей степени используют отечественные услуги.

20. Региональный анализ обрабатывающей промышленности в Латинской Америке с использованием базы данных ОЭСР по торговле добавленной стоимостью указывает на иную конфигурацию. Сервисификация, как представляется, в большей степени зависит от отечественных услуг и связана с более ограниченным ростом конкурентоспособности, что отражает структурные ограничения в отечественных секторах услуг, такие как масштаб, технологическая интенсивность и связи с производством¹⁹.

21. В целом, эти исследования подчеркивают важность технологически интенсивных услуг, наряду с технологической модернизацией и институциональным потенциалом, в формировании роли сервисификации в конкурентоспособности и интеграции в цепочки создания стоимости.

III. Инструменты политики в целях сервисификации, диверсификации и развития

22. Результаты сервисификации широко варьируются между странами в зависимости от конкретных национальных возможностей. Использование потенциала сервисификации в целях развития и диверсификации зависит от скоординированных действий в трех критически важных областях: цифровая инфраструктура, регулирование и компетенции.

¹⁶ Nguyen C and Thangavelu S, 2025, Trade, structure adjustment in the economy and productivity growth in Viet Nam: Shifting to service sectors, in: Kimura F, Thangavelu SM, Findlay C and Chen L, eds. *Services Global Supply Chains in ASEAN and East Asia*, Springer, Singapore: 227–252.

¹⁷ Avendano R, Bontadini F, Mulder N and Zaclicever D, 2020, *Latin America's Faltering Manufacturing Competitiveness: What Role for Intermediate Services?*, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (United Nations publication, Santiago).

¹⁸ Thangavelu S, Wenxiao W and Oum S, 2017, Servicification in global value chains: The case of Asian countries, Discussion Paper Series No. 2017-12, Economic Research Institute for ASEAN and East Asia.

¹⁹ Avendano R et al., 2020.

23. **Цифровая инфраструктура.** Поскольку услуги все чаще предоставляются с помощью цифровых средств, а производство товаров и услуг все больше зависит от цифровых технологий, недорогой, надежный и высококачественный доступ к Интернету имеет решающее значение для обеспечения доступа к услугам, их предоставления и интеграции в различных секторах. Однако данные свидетельствуют о наличии цифрового разрыва как в плане доступа, так и в плане качества как внутри стран, так и между ними. В 2024 году 83 % городских жителей использовали Интернет по сравнению с 48 % сельских жителей. Разрыв между странами также разителен: мобильные технологии пятого поколения, известные как «5G», охватывают 84 % населения в странах с высоким уровнем дохода, но только 4 % в странах с низким уровнем дохода, в то время как «4G» охватывает 92 % населения во всем мире, но только 52 % в странах с низким уровнем дохода. Доступность по цене по-прежнему остается основным препятствием: по оценкам, в 2024 году стоимость мобильного Интернета в Африке была в 14 раз выше, чем в Европе²⁰.

24. **Компетенции.** Компаниям требуется сочетание технических, управленческих и дополнительных компетенций, чтобы эффективно использовать услуги в качестве вводимых ресурсов и развивать деятельность по предоставлению услуг с более высокой добавленной стоимостью. В *Докладе о технологиях и инновациях ЮНКТАД за 2025 год* подчеркивается, что компетенции и потенциал на уровне предприятий являются ключевыми условиями для воплощения искусственного интеллекта и цифровых технологий в рост производительности, особенно в развивающихся странах²¹. Имеющиеся данные уровня предприятий свидетельствуют о том, что внедрение ИКТ в развивающихся странах остается неравномерным и зачастую ограниченным. Например, в текстильной и швейной промышленности Турции многие малые и средние предприятия внедрили цифровые инструменты, такие как веб-сайты и приложения для обмена сообщениями, чтобы наладить связи с иностранными покупателями. Однако ограниченность компетенций и организационного обучения по-прежнему сдерживает эффективное использование цифровых технологий для проектирования, координации и других услуг с более высокой добавленной стоимостью^{22, 23}.

25. **Регуляторная среда.** Использование услуг в качестве производственных вводимых ресурсов в первую очередь определяется внутренним регулированием и трансграничными нормативными рамками. Они влияют на условия, на которых могут предоставляться услуги, такие как процедуры выдачи лицензий или разрешений, профессиональные и технические стандарты, нормы, касающиеся конкуренции, и управление данными. В то время как регуляторная среда повышает предсказуемость и функциональную совместимость, компании могут оказаться в более выгодном положении в плане доступа к услугам и участия в деятельности с более высокой добавленной стоимостью. Для развивающихся экономик степень, в которой нормативные рамки способствуют диверсификации, зависит от согласованности нормативных положений, возможностей их реализации и взаимодополняемости с внутренней политикой²⁴.

26. В целом, эти три важнейшие области — или измерения — взаимно усиливают друг друга: инфраструктура обеспечивает предоставление услуг, компетенции позволяют эффективно предоставлять услуги и интегрировать их в цепочки создания

²⁰ International Telecommunication Union, 2025, *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2025*, Geneva.

²¹ UNCTAD, 2025a, «Technology and Innovation Report 2025: Inclusive Artificial Intelligence for Development» (Доклад о технологиях и инновациях за 2025 год: инклузивный искусственный интеллект в целях развития) (публикация Организации Объединенных Наций, № по продаже E.25.II.D.1, Женева).

²² Divrik B and Baykal E, 2024, Turkish textile and clothing SMEs: Importance of organizational learning, digitalization, and internationalization. *Autex Research Journal*, 24(1): 20230043.

²³ По вопросам компетенций см. также European Bank for Reconstruction and Development, 2024.

²⁴ См. ЮНКТАД, 2025b, «Цифровая экономика Тихоокеанского региона в редакции 2024 года — Содействие развитию цифрового предпринимательства и торговли» (публикация Организации Объединенных Наций, № по продаже E.25.II.D.2, Женева).

стоимости, а регулятивная среда определяет эффективное использование услуг за пределами национальных границ.

IV. Торговые соглашения как фактор, способствующий развитию сервисификации

27. Торговая политика определяет условия, на которых услуги могут быть доступны, предоставляться и сочетаться с другими производственными вводимыми ресурсами через границы.

28. Торговые соглашения представляют собой важный международный канал, через который страны формулируют и формализуют приоритеты своей торговой политики. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что торговые соглашения, сочетающие широкий охват с существенными обязательствами в области цифровой торговли, способствуют сервисификации и модернизации в рамках глобальных цепочек создания стоимости²⁵.

29. Правила цифровой торговли могут способствовать развитию сервисификации за счет снижения регуляторной неоднородности, повышения правовой определенности и поддержки трансграничного сотрудничества и инноваций²⁶. Напротив, ограничительные меры в области цифровой торговли (например, ограничения на трансграничные потоки данных), как правило, сдерживают использование услуг в качестве вводимых ресурсов и ослабляют интеграцию цепочки создания стоимости²⁷.

30. Поскольку торговые соглашения, как правило, реализуются постепенно, а их экономические последствия проявляются со временем, эти тексты дают прогнозный обзор формирующихся приоритетов торговой политики. На основе анализа выборки²⁸

²⁵ Luo X and Xiao Y, 2025, Digital trade rules and division of labour in global value chains, *Finance Research Letters*, 85(D): 108164; Cai D and Ji T, 2025, The impact of digital trade barriers and financial development on global value chain participation: An empirical analysis based on Asia-Pacific regional cooperation agreements, *Finance Research Letters*, 86(PG); Wu J, Luo Z and Wood J, 2023, How do digital trade rules affect global value chain trade in services? Analysis of preferential trade agreements, *The World Economy*, 46(10):3026–3047.

²⁶ Liu Y, Zhang Y, Jiang R, Cheng J and Dai J, 2024, Limiting heterogeneity in cross-border data flow: Impact on domestic value chains stability and the role of innovation, *PLOS ONE*, 19(8): e0308716.

²⁷ Hao S, Chen Z, Wang CC, Hung C-Y, 2023, Impact of digital service trade barriers and cross-border digital service inputs on economic growth, *Sustainability*, 15(19): 14547; Liu et al., 2024.

²⁸ Анализ в этой главе основан на выборке из 19 соглашений о свободной торговле, которые были заключены или подписаны в 2025 году и текст которых был доступен для общественности по состоянию на январь 2026 года. Выборка включает следующие соглашения: Соглашение об учреждении Африканской континентальной зоны свободной торговли, приложения к Протоколу о цифровой торговле и Нормативные рамки в области связи и финансовых услуг; Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Малайзией о взаимной торговле; Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Королевством Камбоджа о взаимной торговле; Соглашение о свободной торговле между АСЕАН и Китаем 3.0, Протокол об обновлении; Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Канадой и Индонезией; Временное торговое соглашение между Евразийским экономическим союзом и Монголией; Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Евразийским экономическим союзом и Объединенными Арабскими Эмиратаами; Соглашение об экономическом партнерстве между Европейской ассоциацией свободной торговли и Малайзией; Соглашение о свободной торговле между Европейской ассоциацией свободной торговли и МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок); Соглашение о свободной торговле между Европейской ассоциацией свободной торговли и Таиландом; Соглашение о свободной торговле между Европейской ассоциацией свободной торговли и Украиной; Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и МЕРКОСУР; Модернизированное глобальное соглашение между Европейским союзом и Мексикой; Соглашение о цифровой торговле между Европейским союзом и Республикой Корея; Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Европейским союзом и Индонезией; Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Индией и Оманом; Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение

из 19 торговых соглашений, подписанных или заключенных в 2025 году, которые касались экономик с разным уровнем развития и в разных регионах, можно выделить несколько закономерностей в трех аспектах торговой политики, которые способствуют сервисификации: инфраструктура, регуляторная среда и компетенции²⁹.

31. Первое наблюдение заключается в том, что торговые соглашения чаще всего затрагивают вопросы инфраструктуры в главе, посвященной телекоммуникациям (что наблюдается в 71 стране из выборки обзора 2025 года). Эти положения, в частности, устанавливают условия доступа к сетям связи общего пользования и их использования, управления ограниченными ресурсами, взаимоподключения и эксплуатации сетевой инфраструктуры. В обзоре за 2025 год цифровая государственная инфраструктура стала областью, приобретающей все большее значение для торговой политики, в том числе благодаря положениям о системах цифровой идентификации (в случае 53 стран) и открытых государственных данных (в случае 92 стран). Положения, касающиеся операционной целостности или безопасности цифровой инфраструктуры, по-прежнему в значительной степени выходят за рамки компетенции торговых соглашений.

32. Что касается регулятивной среды, то торговые соглашения, заключенные в 2025 году, демонстрируют широкий охват вопросов цифровой торговли. Как показано на рис. 4, наиболее распространенными являются обязательства в отношении таможенных пошлин на передачу данных в электронном формате, управления данными (включая защиту персональных данных и трансграничный обмен данными), а также юридической силы и трансграничного использования цифровых транзакций. Новые обязательства по доступу на рынок в сфере торговли услугами охватывают не менее 78 стран.

33. Торговые соглашения затрагивают вопрос компетенций в основном через обязательства по доступу на рынок в отношении временного передвижения физических лиц (способ 4) и признания профессиональной квалификации. В 2025 году соглашения с обязательствами по доступу к рынку услуг, как правило, включают положения типа способа 4, хотя их объем и глубина варьируются, в то время как обязательства по признанию профессиональной квалификации остаются ограниченными.

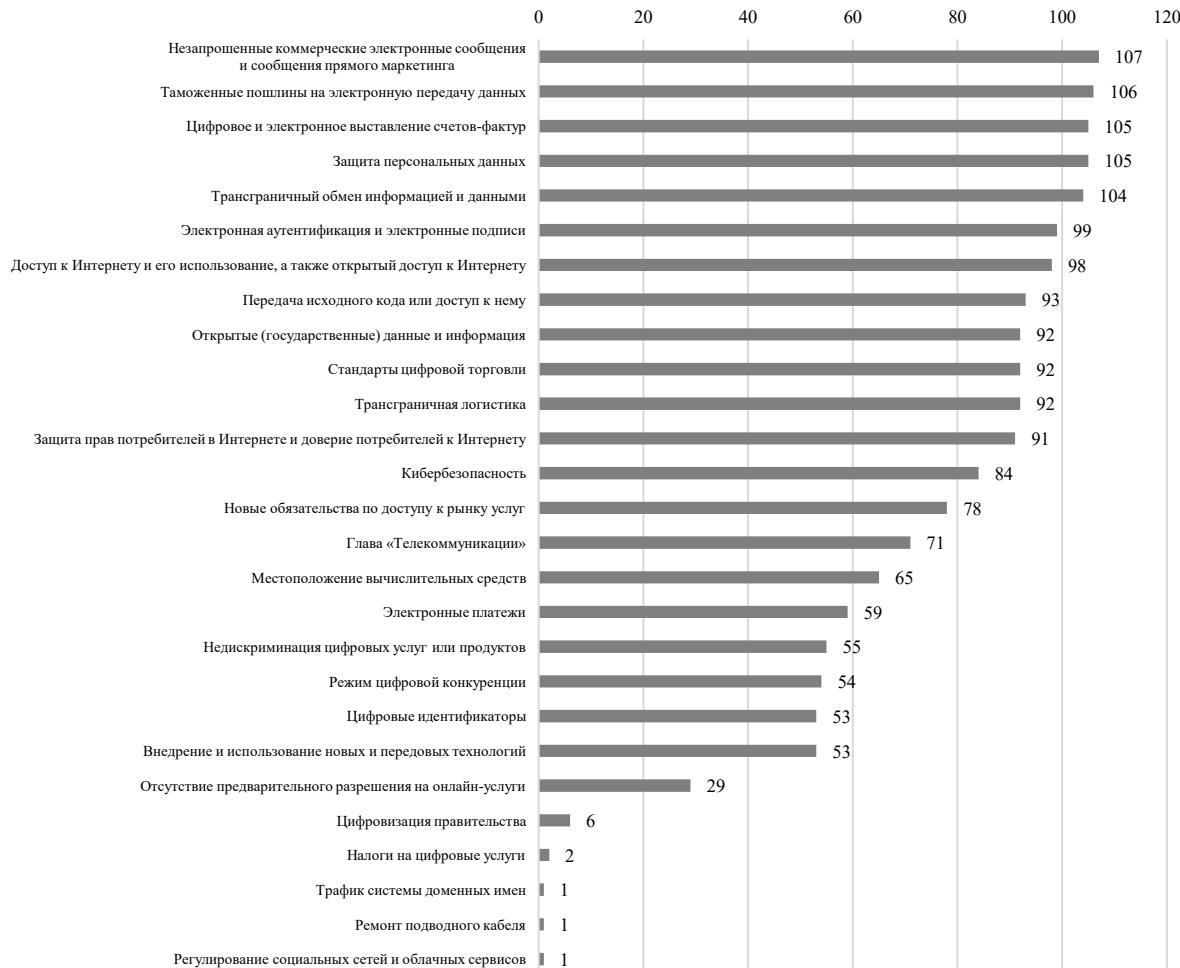
между Индией и Соединенным Королевством; Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Малайзией и Объединенными Арабскими Эмиратами; Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Новой Зеландией и Объединенными Арабскими Эмиратами.

²⁹ Число подписанных торговых соглашений значительно превышает число соглашений, о которых сообщили члены Всемирной торговой организации в рамках Механизма прозрачности региональных торговых соглашений (1 подписанное соглашение на 2025 год).

Рис. 4

**Присутствие вопросов цифровой торговли в положениях торговых соглашений
2025 года**

(количество стран)

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе выборки из 19 соглашений о свободной торговле, заключенных или подписанных в 2025 году и текст которых доступен для общественности.

Примечания: Показывает количество государств — членов Организации Объединенных Наций, которые взяли на себя обязательства по конкретному существенному положению по крайней мере в одном общедоступном торговом соглашении, заключенном или подписанным в 2025 году. Поскольку цифры не отражают всю совокупность торговых соглашений, их следует рассматривать как нижнюю границу оценки. Не проводится оценка глубины, юридической обязательности, конвергенции или ограничительности обязательств.

V. Пробелы в данных как основные препятствия и текущие инициативы

34. Для принятия информированных политических решений необходимы надежные данные. Сервисификация может способствовать структурной трансформации и более инклузивному участию в международной торговле и глобальных цепочках поставок только в том случае, если страны располагают надежными, доступными и дезагрегированными данными о торговле услугами и использовании в качестве вводимых ресурсов услуг по всем секторам. Однако такие данные остаются весьма ограниченными там, где они наиболее необходимы, особенно в развивающихся странах.

35. Во многих развивающихся странах услуги вносят важный вклад в выпуск, добавленную стоимость, занятость и экспорт, хотя услуги по-прежнему недостаточно представлены в статистике, особенно в данных о торговле. Таким образом, роль услуг в диверсификации и глобальных цепочках создания стоимости остается в значительной степени скрытой. Отсутствующие или неполные данные не позволяют политикам определить, какие цифровые и наукоемкие услуги являются важнейшими факторами для сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и других услуг, а также выявить, где пробелы в инфраструктуре, компетенциях и регулировании могут сдерживать развитие сервисификации. Отсутствие надежных, доступных и дезагрегированных данных сдерживает проведение торговых переговоров на основе фактических данных и разработку политики, которая могла бы способствовать сервисификации в целях структурных преобразований и сделать торговлю услугами более инклюзивной.

36. Важно отметить, что в отсутствие более подробных данных основные показатели могут вводить в заблуждение. Например, высокая доля интегрированных в экспорт услуг в добавленной стоимости сама по себе не означает конкурентоспособную или повышающую производительность сервисификацию. Высокая добавленная стоимость услуг может также отражать высокие цены на услуги, в том числе вызванные ограниченной конкуренцией или неэффективностью, а не эффективное использование услуг, которые повышают производительность, качество или инновационность. В этом контексте результаты сервисификации зависят не только от объема услуг, интегрированных в экспорт, но и от стоимости, доступности, надежности и эффективности использования этих услуг в производстве. Без данных, отражающих эти аспекты, трудно оценить, способствует ли сервисификация модернизации и диверсификации или просто завышает показатели добавленной стоимости.

Типы необходимых данных

37. Как подчеркивается в *Primer on Data for Trade in Services and Development Policies* (Вводный курс по данным о торговле услугами и политике в области развития)³⁰, для проведения эффективных торговых переговоров и разработки политики необходимы данные о двусторонней торговле услугами и подробная разбивка расширенного платежного баланса по услугам в разбивке по странам-партнерам и категориям услуг. Они имеют важнейшее значение для развивающихся стран с точки зрения оценки возможностей доступа на рынки, определения ключевых торговых партнеров, сравнительного анализа конкурентоспособности и формулирования позиций в двусторонних, региональных и многосторонних переговорах.

38. Статистика платежного баланса в разбивке по способу поставки, в частности по услугам, предоставляемым в цифровом формате, и коммерческому присутствию (способ 3), также имеет жизненно важное значение, поскольку она показывает зависимость от регулирования и динамику цифровой торговли, которые определяют стратегии интеграции и диверсификации глобальных цепочек создания стоимости. Рассмотренные выше эмпирические исследования показывают, что совокупные данные по всей экономике (включая таблицы «затраты-выпуск» и статистику торговли добавленной стоимостью) часто используются для измерения добавленной стоимости услуг и услуг, интегрированных в товары и другие услуги, а также для сравнения моделей сервисификации между странами и во времени.

39. Связывание торговых данных с данными уровня компаний позволяет политикам лучше понимать отечественные компании, а участникам торговых переговоров — определять приоритетные секторы, в которых отечественные компании могут расширять свою деятельность, тем самым обеспечивая поддержку политикой участия малых и средних предприятий и инклюзивной торговли. Следует отметить, что большая часть эмпирических данных, использованных в тематических исследованиях, представленных в главе II настоящей справочной записки, основана на

³⁰ См. UNCTAD, 2025c, *Primer on Data for Trade in Services and Development Policies*, Geneva.

данных о торговле добавленной стоимостью и данных уровня предприятий, с тем чтобы проанализировать, как сервисификация способствует структурной трансформации. Кроме того, данные уровня предприятий дают ценную информацию о влиянии сервисификации на производительность, модернизацию и участие в цепочках создания стоимости³¹. Поэтому эти наборы данных имеют важное значение для продвижения исследований, посвященных роли сервисификации, и для поддержки разработки политики на основе фактических данных.

Основные пробелы в данных

40. Наиболее острые пробелы наблюдаются в развивающихся странах. Только около 15 развивающихся стран регулярно публикуют данные о торговле услугами с разбивкой по партнерам, и примерно две трети из них предоставляют отчетность, выходящую за рамки 12 широких категорий услуг расширенного платежного баланса, по сравнению с 95 % развитых стран³². Статистические данные в разбивке по способам поставки, включая статистику иностранных филиалов, и по услугам, предоставляемым в цифровом формате, по-прежнему носят фрагментарный характер, что затрудняет понимание роли услуг в экспорте товаров и мешает разработке научно основанной на фактических данных политики по проведению структурных преобразований. Данные уровня предприятий из развивающихся стран (которые могли бы предоставить статистику об интенсивности цифровизации, доле выпуска услуг, экспорте услуг и рентабельности) также ограничены³³, что затрудняет понимание, например, взаимосвязей между производительностью, дефицитом компетенций и участием женщин и малых и средних предприятий.

41. Как отмечается в Primer (Вводный курс), методологии измерения международной торговли услугами, такие как расширенные классификации услуг платежного баланса и измерение цифровой торговли, развиваются, но их внедрение остается неравномерным в разных странах. Сектора услуг развиваются настолько быстро, что национальные статистические службы и политики с трудом успевают за ним, и данные о расширенном платежном балансе услуг обновляются раз в несколько лет; новая версия ожидается в 2026 году. Развивающиеся экономики отстают больше всего: лишь немногие из них предоставляют двусторонние данные или данные по способам поставки или по потокам цифровой торговли, что затрудняет сопоставимость и анализ политики.

VI. Выводы

42. Сервисификация становится все более важным путем диверсификации экономики и структурных преобразований, особенно для развивающихся экономик, стремящихся к модернизации в рамках глобальных цепочек создания стоимости. Цифровизация ускоряет эти тенденции, расширяя возможности торговли, масштабы и трансграничное использование услуг. Результаты варьируются в зависимости от страны и сектора, что отражает различия в инфраструктуре, компетенциях и нормативных рамках.

43. Торговые соглашения могут играть стимулирующую роль, определяя условия, на которых услуги могут быть доступны, предоставляться и сочетаться с другими производственными вводимыми ресурсами через границы. В недавно заключенных соглашениях все чаще затрагиваются вопросы услуг и цифровой торговли посредством положений, которые затрагивают инфраструктуру, нормативную базу и наращивание компетенций, с широким охватом вопросов регулирования цифровой торговли.

³¹ См., например, H Hing V and Thangavelu SM, 2023, Does servicification enhance firm productivity? Evidence from Indonesia, *Journal of Southeast Asian Economies*, 40(3):299–317.

³² См. UNCTAD, 2025c.

³³ Ibid.

44. Для использования потенциала сервисификации в целях диверсификации необходима более прочная фактологическая база для информирования торговой политики. Во многих развивающихся странах пробелы в данных по-прежнему ограничивают понимание того, какие услуги в наибольшей степени способствуют диверсификации, как они предоставляются и отражает ли более высокая доля услуг в экспорте повышение производительности или фундаментальные структурные ограничения. Для устранения этих пробелов необходимы более детализированные и сопоставимые на международном уровне статистические данные о торговле услугами, дополняемые данными о структуре торговли добавленной стоимостью.

45. Данные микроуровня дополняют статистические агрегаты, проливая свет на динамику конкретных компаний и секторов, которая имеет значение для торговой политики. Такие данные помогают прояснить, как услуги используются в качестве вводимых ресурсов в производстве, какие компании и сектора выигрывают от сервисификации и где возникают препятствия для модернизации и диверсификации. Связывание статистики торговли услугами с данными уровня компаний улучшает анализ политики и способствует принятию решений, основанных на фактах, ведению переговоров и мониторингу³⁴. Основываясь на этой работе, ЮНКТАД изучает возможность проведения последующей аналитической работы для устранения остающихся пробелов в данных и фактической информации, в том числе в отношении того, как данные уровня предприятий, при их наличии, использовались для анализа сервисификации и ее воздействия на производительность, модернизацию и участие в цепочках создания стоимости, а также в отношении того, как такой опыт можно было бы распространять на более системной основе.

46. Участникам предлагается поделиться опытом, включая данные уровня компаний и отраслевые или страновые исследования, которые проливают свет на следующие вопросы:

- Как сервисификация влияет на производительность, модернизацию и экспортные показатели в разных странах и секторах в заданной стране и/или регионе?
- Как цифровизация меняет пути развития сервисификации в развивающихся странах?
- Какую роль играет торговая политика в содействии или сдерживании сервисификации?
- Где наблюдаются наиболее значительные пробелы в данных и проблемы в сфере торговли услугами и сервисификации, и как ЮНКТАД и другие международные организации могут наиболее эффективно поддерживать страны в их решении?

---

³⁴ Ibid.